

ПРИЧАСТИЕ В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Лейла Чигдем ДАЛКЫЛЫЧ*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются способы образования и особенности использования причастных форм в русском и в турецком языках в сравнительном аспекте. Разницы в выражении и употреблении этих форм в русском и турецком языках анализируются с формальной, функциональной и синтаксической точек зрения, так как трудности при усвоении турецкими учащимися причастных форм русского глагола проявляются именно на вышеуказанных трёх основных уровнях. Ввиду этого, в статье также анализируются случаи и причины возникновения сложностей у турецких учащихся при изучении причастия в русском языке. Цель статьи заключается в том, чтобы с помощью сравнительного аспекта продемонстрировать уникальность, и вместе с тем универсальность данного грамматического явления, образование и употребление которого сильно отличаются в обоих языках.

Ключевые слова: русский язык, турецкий язык, грамматика, причастие, сравнительный метод

ÖZ

Çalışmada Rus ve Türk dilindeki sıfat-fiil yapılarının oluşum ve kullanım özellikleri karşılaştırmalı olarak ele alınmaktadır. Rus ve Türk dilindeki söz konusu yapıların ifadesi ve kullanımındaki farklar biçimsel, işlevsel ve sözdizimsel açılarından incelenmektedir, zira Türk öğrencileri tarafından sıfat-fiil yapılarının öğrenimi sırasında ortaya çıkan zorluklar bilhassa belirtilen üç alanda kendini göstermektedir. Bu bağlamda, makalede Türk öğrencilerin Rusçadaki sıfat-fiil yapılarının öğrenimi sırasında karşılaştıkları zorluklar ve bu zorlukların sebepleri incelenmektedir. Oluşum ve kullanım yöntemleri her iki dilde farklılık gösteren bu gramer yapıların hem eşsiz hem de evrensel yanlarını karşılaştırmalı metod yöntemiyle ortaya koymak ise çalışmanın amacını oluşturmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Rusça, Türkçe, gramer, sıfat-fiil, karşılaştırmalı metod

ABSTRACT

This article deals with the morphological formation and the features of use of participial forms in Russian and Turkish from a comparative

* Кандидат филологических наук, Анкарский университет, кафедра русского языка и литературы, Анкара – Турция, ORCID: 000-0001-8801-6792, lcdalkilic@ankara.edu.tr

perspective. Differences in the expression and use of these forms in Russian and Turkish are analyzed from formal, functional and syntactic points of view, since the difficulties experienced by Turkish pupils in learning participial forms are manifested precisely in the above three main stages. In view of this, the article analyzes selected cases and discusses the causes of Turkish students' difficulty with Russian participles. The purpose of the article is to demonstrate both the uniqueness and at the same time the universality of the given grammatical phenomenon, the formation and use of which are very different in both languages.

Keywords: Russian language, Turkish language, grammar, participle, comparative method

В истории обучения иностранным языкам, в том числе и русскому как иностранному, вопрос о роли грамматики решался по-разному. Сторонники грамматико-переводного метода утверждали, что иностранный язык может быть изучен только через грамматику, и таким образом цель обучения сводилась к овладению языковой системы путём изучения грамматики и перевода текстов с родного языка на иностранный. А сторонники прямого метода считали, что обучать учащихся практическому владению языком необходимо преимущественно в устной форме. Как отмечает А.Н. Щукин, данное противоречие вызвано различными понятиями термина «грамматика», который в лингвистике употребляется в двух значениях: 1) как раздел языкознания, содержащий сведения о строении слов, формах словоизменения, видах словосочетаний и типах предложений и 2) как совокупность правил изменения слов, их соединения в словосочетания и предложения (Щукин 1990: 68). Несомненно, грамматический строй языка может быть освоен чисто практически, однако это в основном осуществимо в таких случаях, когда человек жил или живёт в среде изучаемого языка и осваивает его без каких-либо особых стараний, так как в данном случае на развитие языка влияют другие факторы и навыки. Тем не менее, нельзя исключить тот факт, что освоенный исключительно на практике язык, возможно, не будет совершенным или будет не совсем правильным, т.е. не будет соответствовать нормам языка. Именно с этой точки зрения необходимо подчеркнуть и важность формальной грамматики, поскольку знание правил облегчает и ускоряет практическое овладение иностранным языком. Формальная грамматика нужна изучающему для того, чтобы правильно строить иноязычную речь, правильно понимать язык, а также уметь сознательно выбирать необходимые для общения грамматические формы и конструкции. В связи с этим можно сказать, что формальная грамматика всегда останется необходимым компонентом при изучении и обучении иностранным языкам. При всем этом, формальная грамматика сама по себе не будет достаточной для процесса обучения какому-либо иностранному

языку, так как используется только один способ, который включает в себя подход «от формы к значению, от средств к содержанию (от формы выражения средства к функции)». При обучении иностранному языку нужно также учитывать грамматические формы и синтаксические конструкции с точки зрения выполняемых ими функций в речи. Данный подход к описанию языка ныне рассматривается под названием «функциональной грамматики», и этот подход изучает функции и функционирование языковых единиц и языковой системы в речи, то есть подход «от функции к форме выражения». Это различие было отмечено еще Л.В. Щербой как пассивная и активная грамматика в книге «Преподавание иностранных языков в средней школе». Он писал, что «пассивная грамматика изучает функции, значения строевых элементов данного языка, исходя из формы, т.е. из внешней их стороны, а активная грамматика учит употреблению этих форм» (Щерба 1974: 90-91). Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что при изучении иностранных языков и при их обучении ни один из подходов не может превалировать над другим. Формальная и функциональная грамматики не только взаимодействуют друг с другом, но и дополняют друг друга. Взаимоотношение форм, т.е. внешней стороны строевых элементов определенного языка, и их значений может быть изложено этими двумя способами, в зависимости от того, какую практическую пользу мы желаем получить от грамматики. Формальная грамматика должна обеспечить систематическую подачу материала, однако она также должна содержать в себе еще и семантический анализ рассматриваемых грамматических категорий, что становится возможным благодаря функциональной грамматике. Учитывая сложную, хотя логичную, структуру грамматики русского языка, включение сравнительного метода, наряду с грамматико-переводческим и прямыми методами, в процесс обучения является целесообразным, так как он предстает как вспомогательный компонент в данном процессе. Включение данного компонента в процесс обучения грамматике русского языка, на наш взгляд, облегчает его освоение.

Опираясь на исследования Ю.С. Маслова, мы полагаем, что языковые явления целесообразно рассматривать в сопоставительном аспекте, так как любое явление «может служить ярким примером параллельного развития в сопоставительной грамматике» (Маслова 2004: 293). Поскольку сопоставительный аспект демонстрирует уникальность и вместе с тем универсальность грамматических явлений в разных языках, то подобный метод, как показывает практика, поможет облегчить процесс овладения грамматическим строем русского языка, спецификой функционирования его единиц. Ввиду этого, разъяснение причин случаев, вызывающих затруднения у турецких студентов, в сопоставлении с турецким языком стало основной целью данной статьи.

Как известно, грамматика и в частности её раздел – морфология, считается самым сложным для освоения фрагментом речевой системы. При отсутствии родственных связей между языками, освоение грамматического слоя языка может казаться еще более сложным процессом для изучения какого-либо иностранного языка, в том числе и русского. Русский и турецкий языки по своей структуре являются типологически разными языками, что значительно затрудняет освоение русского языка турецкими учащимися. Эти различия сильно ощущаются при выражении разных языковых категорий. Например, в турецком языке, который относится к агглютинативным языкам, грамматические значения выражаются с помощью однозначных аффиксов, присоединяющихся к основе в определенном порядке. В турецком языке отсутствует категории рода и вида. В турецком языке категория вида отсутствует аналогично тому, как она отсутствует в английском языке, несмотря на наличие глагольных форм групп перфект, континуус и др. (Шека 2007: 498). Падежей в турецком языке шесть, каждый имеет свою присущую только ему форму: основной (именительный), родительный, винительный, дательный (направительный), местный и исходный. Некоторые из турецких грамматических категорий частично соответствуют русским по значению, однако в сфере выражаемых ими значений естественно имеются отличия от соответствующих русских грамматических категорий.

Одно из структурных отличий русского языка от турецкого ярко проявляется в выражении причастий и причастных оборотов. В русской грамматике существует несколько определений этой формы, и в каждом из них подчёркивается одно или несколько свойств, характерных или существенных для неё (Бельчиков 2012: 410; Ефимов 2012: 206; Новиков 2003: 556-557). Итак, причастие можно определить как «глагольно-именную форму, обозначающую действие, которое проявляется у предмета или лица как их признак, свойство, связанное со временем» (Чепасова и др., 2007: 278). В разных источниках определяющих понятие причастия указывается на его двухстороннюю природу. Причастие, с одной стороны, включает признаки глагольного слова, обозначающего действие, состояние, процесс как согласуемый признак, а с другой стороны, свойство, т.е., значение признака, сближающего причастие с прилагательным и глаголом. Способность обозначать протяженный во времени признак отличает причастие от прилагательного, которое в свою очередь обозначает статический признак, и сближает причастие с глаголом, обозначающим признак протяженности во времени.

Трудности при усвоении турецкими учащимися причастных форм русского глагола можно условно разделить на два этапа. Первый этап включает в себя образование причастий с точки зрения формальной грамматики. Для того, чтобы образовать от глагола действительные и страдательные причастные формы настоящего и прошедшего вре-

мени, турецкий учащийся должен пройти несколько ступеней. Для образования действительного причастия настоящего времени – взять только глаголы несовершенного вида (далее: НСВ) в третьем лице множественного числа, определить какую гласную букву имеет окончание глагольного спряжения, убрать последнюю согласную букву глагольного спряжения, определить соответствующий суффикс, который необходим для формирования причастия. Затем, после суффиксов причастия, добавить суффиксы прилагательных в соответствии с фонологическими особенностями языка (-**щ-ий/ая/ее/ие**) и, наконец, согласовать суффиксы прилагательных по родам, числам и падежам. Данное описание можно наглядно представить следующим образом:

*читать – читаю~~т~~ – чита-ю-**щ-ий***
*писать – пишут – пиш-у-**щ-ая***
*говорить – говоря~~т~~ – говор-я-**щ-ее***
*молчать – молча~~т~~ – молч-а-**щ-ие***

Для образования действительного причастия прошедшего времени – взять глаголы НСВ или СВ в прошедшем времени, убрать окончание прошедшего времени, выделить основу глагола, определить-гласную или согласную основу – на что заканчивается глагол и далее выбрать соответствующие суффиксы, которые необходимы для формирования причастия в языке. Эту формулировку можно представить следующим образом:

читать – чита –л- чита-вш-ий/ая/ее/ие
спасти – спас – спас-ш-ий/ая/ее/ие

При этом учащийся должен запомнить такие исключения в употреблении как: *свергнувший, исчезнувший, ведший, расцветший, шедший* и т.п.

Для образования страдательного причастия настоящего времени – взять основу переходного глагола НСВ первого лица множественного числа настоящего времени и в соответствии с фонологическими особенностями языка прибавить к основе суффиксы прилагательных: **ый/ая/ое/ые**

читать – читаем – чита-ем-ый/ая/ое/ые
изучать – изучаем – изуча-ем-ый/ая/ое/ые
переводить – переводим – перевод-им-/ая/ое/ие
производить – производим – производ-им-ый/ая/ое/ие

Вместе с тем, учащийся должен запомнить такие исключения в употреблении как: *давать – даваемый* (а не *даёмый*, как указывает правило), *признаваемый, узнаваемый, нести – несомый, вести – весомый, искать – искомый, влечь – влекомый*. А также запомнить глаголы не образующие форму страдательного причастия: *бить, шить, мыть, брать, ждать, писать, строить, просить, говорить, учить, кормить* и т.п. По сути их можно образовать, но в речи они не употребляются. Суть таких употреблений проявляется в подобных примерах как:

- раненный в голову солдат держался	прич.
- раненый солдат держался стойко	прил.
- вязанная из шерсти кофта	прич.
- вязаная кофта	прил.

Для образования страдательного причастия прошедшего времени – спрягать переходные глаголы СВ в прошедшем времени, убрать окончания прошедшего времени, выделить основу глагола, определить – гласную или согласную основу – на что заканчивается глагол и соответственно определить подходящие суффиксы причастия (-нн- или -енн-/-ённ-) далее установить соответствующие суффиксы прилагательного, которые необходимы для формирования причастия в языке. Вместе с тем, и запомнить тот факт, что несмотря на то, что большинство глаголов НСВ не образует форму страдательного причастия прошедшего времени с помощью суффикса -нн- в современном русском языке имеются и свои исключения: *виданный, слышанный, читанный* и т.п.

- прочитать – прочитал – прочита- прочита-нн-ый/ая/ое/ые*
увидел – увиде – увиде-нн-ый/ая/ое/ые
спасти – спас – спас-ённ-ый/ая/ое/ые
встретить – встреч-енн-ый/ая/ое/ые
взять – взял – взя-т-ый/ая/ое/ые

Из всего вышесказанного вытекает, что студент должен: 1) выучить правила формальной грамматики, в которые входят суффиксы причастия, способы и образования; 2) запомнить какие глаголы можно использовать при образовании определенных причастных форм, а какие нет; 3) знать исключения, существующие в образовании этих форм. Это первая часть трудностей, с которыми сталкиваются турецкие студенты при освоении русского причастия. Что касается второй части, то она заключается в трудностях использование причастия, которое необходимо освоить в рамках функциональной грамматики и синтаксиса.

В турецком языке причастие представляет собой грамматическую форму иного характера выражения и образования. Причастие в турецком языке является придаточным предложением, которое функционирует как прилагательное [Özsoy vd., 2012: 193]. Причастия в турецком языке, как и прилагательные, обозначают непроцессуальный признак предмета. Как отмечает, Ю.В. Щека, характерной особенностью синтаксиса турецкого языка закон предшествования определения определяемому. Обычный порядок слов: подлежащее-прямое дополнение-сказуемое (S-O-V) (Щека, 2007: 337).

- (прил.) Güzel / kız (сущ.) – красивая девушка*
[причастие - Gördüğüm] (прил.) güzel (сущ.) kız –
увиденная мной красивая девушка

или

красивая девушка, увиденная мной

Именно поэтому подобный порядок слов в русском языке в сравнении с турецким является проблематичным для восприятия турецкого студента. Тот факт, что в русском языке порядок слов может измениться в зависимости от того, на какое слово ставится акцент - т.е.,- свободное сочетание определения и определяемого с причастными оборотами – затрудняет процесс освоения причастных форм русского глагола. Для турецкого студента сложно усвоить такие причастия в свободном порядке, так как в его родном языке причастие всегда находится перед определяемым существительным.

Грустно улыбающаяся девочка смотрит на меня

Девочка, улыбающаяся грустно, смотрит на меня

Причастия, как и именные придаточные предложения, образуются путем добавления суффиксов к придаточным предложениям. В турецком языке несколько адвербиальных суффиксов (т.е. суффиксы причастия), каждый из которых имеет свои алафоны: -AN (-EN-, -YAN-, -EN-, -YEN-), -DİK (-DİĞİ)¹, -ACAК (-ECEK), -MIŞ (-MIŞ). Последние два могут употребляться с причастием, образованным от глагола «быть «олан (olan)», употребление которого в речи является факультативным.

- AN = kitap okuyan çocuk = мальчик, читающий книгу

[книга – суц.]kitap / [читающий – прич.] okuyan / [мальчик] çocuk

-DİK = çocuğun okuduğu kitap = книга, читаемая мальчиком

[мальчиком] çocuğun / [читаемая] okuduğu / [книга] kitap

MIŞ = kitabı okumuş olan çocuk = мальчик, читавший/прочитавший книгу

[книга – суц.]kitap / [читавший или прочитавший – прич.] okuyan / okumuş olan [мальчик] çocuk

Выбор суффиксов – AN и -DİK обуславливается синтаксической функцией обозначаемого в придаточном предложении слова в качестве подлежащего, дополнения² или определения. Если мы хотим выделить подлежащее, то мы употребляем форму на -AN, а если выделяется какой-либо другой член предложения, то используется суффикс -DİK (Underhill, 2013: 148). Ниже приведём пример, который будет обосновывать вышесказанное:

Çocuk gülleri kadına verdi = мальчик дал розы женщине

[мальчик – под.]Çocuk / [розы -]gülleri / [женщине]kadına / [дал]verdi

¹ Как отмечает Р. Ундерхилл, суффикс -DİK имеет шестнадцать разных фонемных вариантов в языке. Robert Underhill. Türkçe-sifat-fiiller. Türkbilig, 25: 2013. s. 148.

² В турецком языке выделяют прямое и косвенное дополнения. Прямое дополнение – беспредложное дополнение после переходных глаголов (в турецком языке – в винительном падеже). При косвенном дополнении после переходных глаголов употребляются слова в именительном падеже.

		Причастие в турецком		Причастие в русском
Подлежащее	Çocuk gülleri kadına verdi	Gülleri kadına veren çocuk	Мальчик дал розы женщине	<i>Мальчик</i> , дающий (давший, отдавший) розы женщине
Косвенное Дополнение (по-тур. Belirtisiz nesne)	Çocuk kadına güller verdi	Çocuğun kadına verdiği güller	Мальчик дал женщине розы	Розы, даваемые женщине мальчиком
Прямое дополнение (по-тур. belirtili nesne – не образуется)	Çocuk kadına gülleri verdi	Çocuğun kadına verdiği gülleri³	Мальчик дал розы женщине	Розы, которые даются (были даны) женщине мальчиком
Обстоятельство направления и места (по-тур. Dolaylı tümleç)	Çocuk gülleri kadına verdi	Çocuğun gülleri verdiği kadın	Мальчик женщине дал розы	Женщина, которой мальчик даёт (дал) розы Женщина, даваемой мальчиком розы

Схема 1.

Как мы видим из вышеприведённых примеров, обозначаемое слово в роли подлежащего и косвенного дополнения, легко сочетается с формами причастий в русском языке и оно передается этими формами в обоих языках. Иными словами, с помощью этих форм легко можно образовать причастие в случае, когда признак действия в роли подлежащего и косвенного дополнения в турецком языке (для русского - в роли прямого дополнения). Причём, турецкое причастие с суффиксом – AN соответствует действительному причастию настоящего и прошедшего времени в русском языке:

Kitabı okuyan çocuk = мальчик, читающий книгу

Kitabı okuyan (okumuş olan) çocuk мальчик, читавший книгу

(здесь возможно также прочитавший)

³ В подобных примерах особенно когда их переводим на русский язык, из-за разных синтаксических понятий членов предложения, различие в употреблении косвенного и прямого дополнения при их транспозиции с одного языка на другой стираются. Здесь следует отметить, что хотя не совсем ярко видно из вышеприведенного примера, в турецком языке обозначаемое слово в роли прямого дополнения невозможно передать с помощью причастных форм. Подобные случаи можно обозначить в языке только с союзным словом «который».

Как отмечает А.Н. Кононов, аффикс -EN в отношении времени указывает на настоящее время и на простое прошедшее, а -MIŞ (OLAN) - на субъективное-прошедшее время, однако следует отметить, что в турецком языке временная протяженность причастий особенно с суффиксом -EN и -MIŞ (OLAN) относительно прошедшего времени стирается (Кононов, 1941: 218). Однако в данной работе мы не будем отдельно останавливаться на теме временных отношений причастий в турецком языке.

Если вернуться к вышеприведенной таблице, то Э. Кинэн и Б. Комри в своей работе «*Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar*» предложили иерархию синтаксических ролей, названную ими «иерархией доступности именных групп», которая была призвана отразить разную подверженность разных ролей релятивизации. Относительно причастий, они пришли к выводу о том, что в любом языке причастие может выражаться подлежащим, что и для русского и для турецкого причастия не вызывает особые сложности при их образовании. Тем не менее, вопрос состоит в том, с какими элементами языка, с какими членами предложения можно образовать причастия. По их иерархии после подлежащего, причастие может выражаться, косвенным дополнением (для тур. [belirtisiz nesne]), обстоятельством направления (для тур.[dolaylı tümlec]), предложным объектом (для тур.[ilgeç nesnesi]) и объектом притяжательности (для тур.[iyelik tamlayanı]) (Özsoy 2012: 194-195). Слова, которые мы используем в качестве подлежащего или косвенного дополнения в турецком языке легко трансформируются в формы причастия в русском языке. Однако, обозначающие слова, используемые в качестве прямого дополнения, обстоятельства направления, места или объекта притяжательности в турецком языке, могут трансформироваться и передаваться в русском языке только при условии наличия союзного слова «который» и с помощью его зависимых предлогов. Таким образом, использование и выявление условий употребления причастных форм в русском языке определяется ролью обозначаемого слова, которые могут быть использованы в предложении в разных позициях. Ниже, в таблице даны условия использования причастия в турецком и русском языках:

		причастие		Причастие
Подлежащее	Öğretmen kağıdı öğrenciye verdi	Kağıdı öğrenciye veren öğretmen	Учитель дал бумагу ученику	Учитель , дающий бумагу ученику
Косвенное доп.	Öğretmen öğrenciye kağıt verdi	Öğretmenin öğrenciye verdiği kağıt	Учитель дал бумагу ученику (для тур. = дал бумага)	Бумага , даваемая ученику учителем
Прямое дополнение	Öğretmen kağıdı	Öğretmenin öğrenciye	Учитель дал ученику	Бумагу, которую дает

	öğrenciye verdi	verdiği kağıdı	бумагу	учитель ученику
Объект обстоятельства направления, места	Öğretmen kağıdı öğrenciye verdi	Öğretmenin kağıdı verdiği öğrenci	Учитель дал бумагу ученику	Ученик, даваемый бумага учителем Ученик, которому дал учитель бумагу,
Предложный объект	Öğretmen öğrenci hakkında olumsuz sözler söyledi	Öğretmenin hakkında olumsuz sözler söylediği öğrenci	Учитель говорил плохо об ученике	Ученик, о котором плохо говорил учитель
Объект притяжательности	Öğretmenin öğrencisi hastalandı	Öğrencisi hastalanan öğretmen	Ученик учителя заболел	Учитель, у которого заболел ученик

Схема 2

Первые два употребления, в сравнении с остальными, турецким студентам даются легче, особенно, если уточнить употребляемое в простом предложении подлежащее как действие, имеющее атрибутивный знак предмета. Транспозиция подлежащего в именительном падеже в причастие облегчает процесс согласования между словоизменительными формами:

- а) *бутылка* стоит на столе = *şişe masanın üstünde duruyor*
бутылка, стоящая на столе = *masanın üstünde duran şişe*
- б) *вода* течёт из-под двери = *su kapının altından akıyor*
вода, текущая из под двери = *kapının altından akan su*
- с) *нож* режет хлеб = *bıçak ekmeği keser*
нож, режущий хлеб = *ekmek kesen bıçak*

Однако, самым сложным типом употребления русского причастия является использование других способов. При образовании такого предложения необходимо использовать переходной глагол и союз «который» в косвенном падеже с предлогом или без него. Здесь семантическая пресуппозиция обозначаемого слова играет важную роль при образовании придаточных предложений с союзом «который».

- а) *стол, на котором* стоит бутылка = *Üstünde şişe duran masa*
- б) *дверь, из-под которой* течёт вода = *Altından su akan kapı*
- с) *нож, которым* я резал хлеб = *Ekmeği kestiğim bıçak*

Следующий сложный случай⁴, с которым сталкиваются турецкоязычные студенты при освоении русского причастия, это употребление причастия в страдательной форме прошедшего времени:

*Таксист вернул владельцу документы, **найденные** в машине.*

При образовании такого причастного предложения прошедшего времени в страдательной форме, предложение в турецком языке приобретает способность передать три разных значения (причём их временные границы между настоящим-будущим и прошедшим временем стираются), которые можно передать с русским союзом «который»:

а) таксист сам нашёл = [*Taksici arabada bulduđu belgeleri sahibine verdi (прошедшее время)*]

б) таксист вместе с кем-то заметил эти документы и их нашли = [*Taksici arabada buldukları belgeleri sahibine verdi*]

в) таксист отдал документы, найденные кем-то = [*Taksici arabada bulunan belgeleri sahibine verdi*]

При использовании транспозиции причастия с союзом «который» разные способы передачи разных значений становятся очевиднее и турецкий студент затрудняется в выборе числа глагольной формы, так как значения меняются. Такой же случай мы можем наблюдать в другом примере:

Мы еще не были в японском ресторане, **открывшемся** на Невском проспекте

*Nevski Caddesinde açılan Japon restoranına henüz gitmedik (*açılmış olan)*

Такое же предложение можно составить с употреблением союза «который» и краткого причастия:

а) Мы еще не были в японском ресторане, **который открылся / был открыт** на Невском проспекте

Nevski Caddesinde açılan Japon restoranına henüz gitmedik (açılmış olan)*

Транспозиция этих предложений могут быть представлены в следующих примерах:

б) Мы еще не были в японском ресторане, **который открыли / был открыт** на Невском проспекте (кто-то открыл, то есть, для русского языка неважно, кто именно открыл)

Nevski Caddesinde açılan Japon restoranına henüz gitmedik (açmış oldukları)

В данном случае для турецкого языка в связи с употреблением определенной формы лица является важным то, кем было совершено действие, иначе предложение можно считать неполным.

⁴ Приведённые далее примеры взяты из учебника «Чистая Грамматика», составленного Е.Р. Ласкаревой. См. Елена Ласкарева. Чистая грамматика. Спб.: Златоуст, 2006. с. 179-192.

с) Мы еще не были в японском ресторане, **который он открыл** на Невском проспекте

Та же ситуация и в данном примере. Тут также необходимо указать лицо, кому принадлежит действие, т.е. указание на того, кто открыл ресторан.

*Nevski Caddesinde açtığı Japon restoranına henüz gitmedik (*açmış olduđu)*

Турецкому студенту сложно понять, почему в одном случае глагол прошедшего времени используется во множественном числе, и почему нельзя употребить глагол в единственном числе, так как он связывает употребление глагола со словом «ресторан», который в причастии «открывается сам по себе». Соответственно, он предполагает, что нужно использовать глагол в единственном числе поскольку форма причастия в страдательной форме была представлена в единственном числе. Частичная свобода и возможность разнообразного выражения причастия затрудняет освоение языка турецкими учащимися. Следующий пример можно наблюдать при транспозиции действительных причастий настоящего времени, которые можно передать разными грамматическими средствами:

Проводимый (нами) в настоящее время эксперимент позволит подтвердить нашу гипотезу

а) Эксперимент, который в настоящее время **мы проводим**, позволит подтвердить нашу гипотезу = gerçekleştirdiğimiz (*gerçekleştirmekte olduğumuz)

б) Эксперимент, **который проводится** в настоящее время, позволит подтвердить нашу гипотезу = gerçekleştirilen (*gerçekleştirilmekte olan)

с) Эксперимент, **который** в настоящее время **проводят**, позволит подтвердить нашу гипотезу = gerçekleştirilen (*gerçekleştirdikleri)

Диссертация, предлагаемая вашему вниманию, посвящена творчеству С.А. Есенина

а) Диссертация, **которую мы предлагаем** вашему вниманию, посвящена творчеству С.А. Есенина = sunduğumuz (*sunmakta olduğumuz)

б) Диссертация, **которая предлагается** вашему вниманию, посвящена творчеству С.А. Есенина = sunulan (*sunulmakta olan)

с) Диссертация, **которую предлагают** вашему вниманию, посвящена творчеству С.А. Есенина = sunulan (*sundukları)

Варианты форм, указанные в скобках для турецкого языка, особенно с формой «-makta olan» и «-miş olan» указывают на перифрастические формы причастий. При необходимости недвусмысленного выражения временных значений причастий могут использоваться их перифрастические формы. Форма «-makta olan» и «-an» (*gerçekleştirilen / gerçekleştirmekte olan) используется для выражения настоящего времени или, точнее, одновременности действия, выраженного причастием, и действия выраженного глагольным сказуемым пред-

ложения; а форма «-miş olan» и «-an» используется для выражения прошедшего времени, или, точнее, предшествования действия, выраженного причастием, по отношению к действию, выраженному глагольным сказуемым предложения (Щека, 2007: 293).

Очередную трудность, вызванную с употреблением форм числа и лица можно проследить в следующем примере:

*Этот человек работает в фирме, **организующей** автобусные экскурсии в Европу*

*Bu kişi Avrupa'ya otobüs turları **düzenleyen** firmada çalışıyor*

В понимании турецкого студента связь между определением и определяемым должна была бы выглядеть следующим образом:

*Этот человек работает в ***организующей** автобусные экскурсии в Европу* фирме*

Большая ошибка турецких студентов наблюдается, во-первых, при согласовании причастия в придаточном предложении со словом, находящимся в главном предложении. Во-вторых, как уже отмечалось, данная ошибка часто встречается при транспозиции причастия с употреблением союза «который». Однако, возможность использования различных вариантов формы лица спрягаемого форма лица глагола в третьем лице ед.ч. или мн.ч. усложняет выбор формы лица глагола.

а) *Этот человек работает в фирме, которая **организует** автобусные экскурсии в Европу*

*Bu kişi Avrupa'ya otobüs turları **düzenleyen** firmada çalışıyor*

б) *Этот человек работает в фирме, в которой **организуют** автобусные экскурсии в Европу*

или

с) *Этот человек работает в фирме, в которой **организуются** автобусные экскурсии в Европу*

*Avrupa'ya otobüs türleri **düzenlenen** firmada çalışıyor*

Одна из функциональных особенностей причастных форм это их субъективация и адъективация. В случае употребления без существительных, причастие переходит в существительное: **Нашедшего** в аудитории 238 папку с документами просят сдать её в деканат; кто тот **звонивший** вчера?; **Пострадавшие** были доставлены в больницу.

В подобных случаях, с точки зрения преподавания русского языка как иностранного, очень важно передать студенту данные формы в рамках функциональной грамматики, указывая на то, что некоторые функции и функционирование языковых единиц и языковой системы в речи стоит выявить с применением подхода «от функции к форме выражения». Что касается адъективаций причастия то, при употреблении данных форм следует применить такой же подход. При обучении русскому причастию, необходимо отметить что, несмотря на сходство своих словоизменительных форм с прилагательными, причастия функционально и синтаксически отличаются от прилагательных. Причастия выражают признак предмета, проявляющийся во вре-

мени и создаваемый предметом, между тем как прилагательное – постоянный и непроеизводимый признак (Шелякин 2001: 319): *Что ты такой сникший, постаревший?; Ложись спать, а то опять пойдёшь на работу невыспавшийся* и т.д. В подобных употреблениях полные причастия в позиции сказуемого теряют глагольные значения, и на первый план выходит не их глагольная функция, а функция адъективной характеристики. Причастия переходят лексически или функционально в класс прилагательных, которые утратили грамматические категории времени, вида, залога или их функций. Причастия, переходящие в прилагательные могут приобрести омонимичное значение при их переносном употреблении: *блестящее выступление* (прилаг.) и *блестящий среди ночи огонёк* (прич.). Они также могут приобрести дополнительные семантические признаки, свойственные отглагольным прилагательным как: а) признак «способности производить действие»: *мыслящее существо, волнующее событие*, б) признак «способности» подвергаться действию»: *изменяемые слова, нержавеющей сталь*, в) признак «предназначенности для выполнения действия»: *торгующая организация, пишущая машина*, г) признак «состояния, вызванного в результате действия»: *засохший цветок, сморщенное лицо*. Такой переход причастий в прилагательное М.А. Шелякин называет функциональным: «при нём причастия не теряют связей со своими грамматическими категориями, но утрачивают свойственный им признак предмета, проявляющийся во времени» (там же, 2001: 139). Подобное сходство наблюдается при их переходе из русского в турецкий язык: *любимый чай, растворимый кофе, непоколебимый характер, невыносимый человек, непреодолимое препятствие, изучаемая тема, проводимое исследование, приводимые примеры* и т.д. Страдательное причастие настоящего времени в качестве прилагательного при переводе на турецкий язык передается формой на -AN, а при переводе форм страдательного причастия прошедшего времени на турецкий язык, выбор соответствующей формы в турецком языке может варьироваться между формами настоящего и прошедшего времён на -AN и -MIŞ OLAN. Ср.:

приведенные примеры = sunulan örnekler, sunulmuş olan örnekler

купленные в магазине вещи = mağazadan alınan eşyalar, mağazadan alınmış olan eşyalar

решённые проблемы = çözülen sorunlar, çözülmüş olan sorunlar

Здесь для турецкого студента сложность возникает в выборе определенного суффикса, каждый из которых указывает на более определенные временные границы. В то время как причастие с суффиксом -AN указывает на более близкое прошедшее, -MIŞ OLAN, – на отдаленное прошедшее время.

Таким образом, освоение грамматического строя иностранного языка, при отсутствии родственных связей между двумя языками, может оказаться чрезвычайно сложным процессом. Учитывая сложности

в освоении грамматики русского языка турецкими учащимися в университетах Турции, где отсутствует возможность погружения в языковую среду, считаем целесообразным включить в процесс обучения сравнительный метод, который, как показывает практика, облегчает процесс овладения грамматическим строем русского языка, спецификой функционирования его единиц. Случаи, вызывающие затруднения у турецких студентов при изучении причастий в русском языке, разъяснение их причин в сопоставлении с турецким языком можно свести к трём основным этапам. Эти этапы включают в себя 1) образование причастий с точки зрения формальной грамматики; 2) употребление причастий с точки зрения функциональной грамматики и 3) выявление разницы в синтаксических употреблениях причастных форм в русском и турецком языках.

Употребление причастия русского языка в свободном порядке, в отличие от турецкого, затрудняет процесс усвоения причастных форм русского языка для турецких студентов, так как в их родном языке причастие всегда находится перед определяемым существительным. Кроме того, для турецкого студента является затруднительным тот факт, что причастные значения возможно передать разными грамматическими средствами, одним из которых является употребление союза «который». При транспозиции причастия на союзное слово «который», студент затрудняется в выборе числа глагольной формы, так как значения меняются. Более того, использование прифрастических форм причастий с целью устранения в турецком языке двусмысленного выражения временных значений причастий может быть определено лишь исходя из контекста. Из-за размытости причастных временных значений в турецком языке, использование в качестве примеров предложений без контекста затрудняет восприятие и выбор студентом того или иного суффикса причастия. Поскольку временные границы при выражении причастий в турецком языке, по сравнению с русским, более размыты, при их переводе с русского на турецкий язык (а именно страдательных причастий настоящего и прошедшего времени) в турецком языке могут использоваться разные формы выражения причастий, что иногда при обучении русскому языку затрудняет использования сравнительного аспекта. Тем не менее, сравнительный метод является основным вспомогательным компонентом при преодолении трудностей, возникающих у турецких учащихся в турецких ВУЗах. Именно поэтому при обучении турецких студентов русскому причастию преподаватели РКИ должны учитывать все возможные затруднения, примеры которых были даны выше, что в свою очередь станет залогом успешного усваивания данной темы.

ЛИТЕРАТУРА

- BELÇIKOV, Yuliy Abramoviç (2012). *Praktičeckaya stilistika sovremennogo russkogo yazıka*. M.: Ast-Press kniga.
- BELOUSOV, Valeri Nikolaeviç i dr. (1989). *Kratkaya russkaya grammatika*. M.: İzd. Russkiy yazık.
- BONNDARKO, Aleksandr Vladimiroviç (2007). *Teoriya funktsionalnoy grammatiki*. M.: Komkniga.
- GVOZDEV, Aleksandr Nikolaeviç (1973). *Sovremenniy russkiy yazık. Priçastie*. M.: Prosveşenie.
- EFİMOV, Sergey (2012). *Osnovi russkogo yazıka: svobodnoe ponimanie*. M.: RİOR:İNFRA
- KONONOV, Andrey Nikolaeviç (1941). *Grammatika turetskogo yazıka*. M.: İzd. Akademii nauk SSSR.
- LASKAREVA, Yelena (2006). *Çistaya Grammatika*. Spb.: Zlatoust, 2006.
- MASLOV, Yuri Sergeeviç (2004). *İzbrannie trudi: Aspektologiya, Obşee yazıkoznanie*. M.: yazıki slavyanskoy kulturi.
- NOVİKOV, Lev Alekseeviç i dr. (2003). *Sovremenniy russkiy yazık: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis*. Spb.: izd-vo Lan.
- ÇEPASOVA, Antonina Mihaylovna, KAZAÇUK, İrina Georgevna (2007). *Glagoli v sovremennom russkom yazıke*. M., Flinta: Nauka.
- ŞELYAKİN, Mihail Alekseeviç (2001). *Funktsionalnaya grammatika russkogo yazıka*. M.: Rus. Yaz.
- ŞEKA, Yuri Vladimiroviç (2007). *Praktičeskaya grammatika turetskogo yazıka*. M.: Vostok-Zapad.
- ŞERBA, Lev Vladimiroviç (1974). *Prepodavanie inostrannih yazıkov v sredney şkole, Obşie voprosı metodiki*. M.: Vışşaya şkola.
- ŞUKİN, Anatoli Nikolaeviç i dr. (1990). *Metodika prepodavaniya russkogo yazıka kak inostrannogo dlya zarubejnih filologov-russistov / pod. Redaktsiey A.N. Şukina*. M.: Rus. Yaz.
- GÜRBUZ, Faruk (2010). *Fiilleri sıfat yapan ekler midir, kullanım mı? A.Ü. Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi*, 44, s. 1-21.
- ÖZSOY, Sumru vd. (2012). *Genel Dilbilim I*. Eskişehir: Anadolu Üniversitesi Yayınları.
- UNDERHILL, Robert (2013) *Türkçe-sıfat-fiiller*. Çev.: Duygu Özge Demir. *Türkbilig*, 25: s.147-158. <http://www.turkbilig.com/pdf/201325-204.pdf> (03.01.2017)